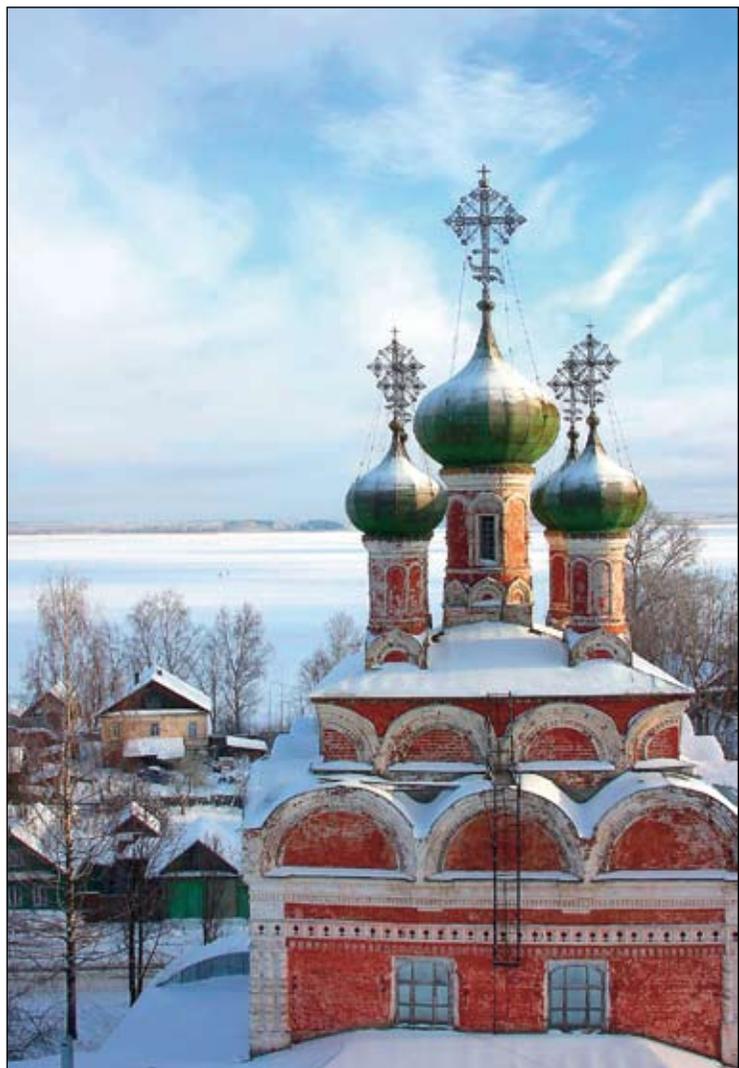

Первый учитель

Саша
КАННОНЕ

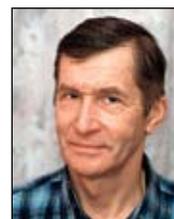
Математик Леонтий Филиппович Магницкий — внучатый племянник архиепископа Нектария, второго строителя Нило-Столобенской пустыни на Селигере, — оказался одним из тех, кто положил начало отечественной науке.

Сегодня имя Магницкого, предтечи и учителя Ломоносова, незаслуженно забыто. Восполнить утрату взялся прямой потомок ученого, кандидат физических наук, сотрудник астрономического отделения физического факультета МГУ Александр Константинович Магницкий. Его исторические штудии вылились в целую книгу, издание которой планируется в 2010 году, названном Годом учителя.

ФОТОБАНК ЛОРИ

Бывшая Патриаршая слобода г. Осташкова, Троицкий собор.

Александр МАГНИЦКИЙ, кандидат физических наук, сотрудник астрономического отделения физического факультета МГУ

РИА-НОВОСТИ

Главный труд Леонтия Магницкого — «Арифметика, сиречь наука числительная» — увидел свет в 1703 году. Напечатанная беспримерным для своего времени тиражом в 2400 экземпляров, книга в течение полувека была единственным пособием по математике, геометрии, тригонометрии, астрономии, механике и многим другим «зело дивным» для молодой России наукам. Магницкий был и нашим первым учителем, воспитавшим немало славных учеников. В числе их оказался Михайло Васильевич Ломоносов, который называл «Арифметику» Магницкого вратами учености.

— В минувшем году исполнилось 340 лет со дня рождения Леонтия Магницкого. Как отметили эту дату в научном сообществе?

— Никак особенно не отметили, учитывая, что и цифра не юбилейная, и сам Леонтий Филиппович не настолько известен и популяризирован, чтобы его чествовали каждое десятилетие. На родине Магницкого, в Осташкове, о Леонтии Филипповиче конечно вспомнили. Местные власти приняли решение об устройстве большого мемориального комплекса в его честь. В городе уже есть памятник Магницкому — стелла с алюминиевой табличкой, установленная в 1969-м, в год 300-летия ученого. Но лет восемь назад табличку украли. Я съездил туда, дал деньги на другую, мраморную, и она благополучно красуется на своем месте по сей день. Так вот, сейчас планируется этот памятник заменить, разбить вокруг него сквер, поставить фонари, обнести оградой. К этому проекту собираются подключить администрацию президента. Однако пока ничего не сделано.

— Осташковский памятник один в России, или есть еще?

— Мне известен только этот. В городе есть еще длинная улица — самая древняя, недалеко от набережной Селигера. В 1969 году в честь 300-летия Магницкого ей присвоили его имя.

— Почему это именно стелла, а не скульптура, портрет?

— Потому что ни одного изображения Магницкого у нас нет. Может быть, в скором времени он будет обретен: поиски его ведутся.

— Похоже, что они затянулись. Вот уж скоро три века, как благодарные потомки ищут и не найдут образ своего первого учителя!

— Дело в том, что Магницкий — фигура очень сложная. С одной стороны, это «птенец гнезда Петрова», с другой — противник реформ. Да и к самому Петру отношение неоднозначное. В дореволюционное время о «царе-Ироде» было неприлично говорить вслух. Отношение было резко отрицательным.

— Вы сохранили фамилию своего знаменитого предка. Как вам кажется, люди вообще знают, кто такой Леонтий Магницкий?

— Мое поколение Магницкого помнит: раньше задачи из его учебника входили в школьную программу. При заполнении документов люди моего возраста нередко спрашивают, имею ли я отношение к автору знаменитой «Арифметики». Что касается молодежи, то, мне кажется, в массе своей ей о нем ничего не известно. Хотя наши студенты Магницкого, конечно, знают. Ведь он был не только первым русским математиком, но и первым астрономом тоже. Это человек энциклопедических знаний, и таким получил его учебник. В нем все: навигация, география, астрономия, геометрия с тригонометрией, физика, механика, география, геодезия и много-много других наук. В 1703 году «Арифметика, сиречь наука числительная» была напечатана колоссальным для того времени тиражом — в 2400 экземпляров — и в течение полувека была основной для всех русских, решивших приобщиться к науке.

— Откуда вы знаете, что вы потомок Магницкого, а не просто его однофамилец?

— Дело в том, что фамилия Магницкий придумана Петром I. Настоящее родовое имя Леонтия Филиппови-

Николай Богданов-Бельский.
«Устный счет
в народной
школе А. С. Па-
чинского».

ча — Теляшин (а не Телятин, как это пишется в большинстве исследований об этом ученом). Петру его рекомендовали Алексей Курбатов и Брюс. Пораженный талантами молодого человека (тогда еще Леонтий Теляшин был послушником московского Симонова монастыря), и, вспоминая слова проповедника Симеона Полоцкого о том, что Христос, как магнит, притягивает к себе души людей, царь сказал: «Как магнит привлекает к себе железо, так он природными и самообразованными способностями своими обратил внимание на себя». И поскольку фамилия эта выдуманная, все, кто ее имеет по мужской линии, — родственники. Их много. У нас в университете преподавал академик Магницкий. Несколько лет назад он умер в преклонном возрасте.

— Как вы начали заниматься Магницким?

— Совершенно случайно. Я специалист по высокоточной фотометрии и никогда не думал, что мне придется обратиться к истории. В 1980-х годах я участвовал в экспериментальной программе в Узбекистане. После писал и защищал диссертацию. А потом у меня начались проблемы — семейные, с деньгами, заработком... И как раз в этот момент, когда собственно научная работа застопорилась, мне предложили заняться историей. Был у нас покойный профессор Петр Владимирович Щеглов,

который возглавлял отдел истории астрономии. Кому же, говорит, писать о Леонтии Магницком, как не вам? Я долго не соглашался. Я вообще негуманитарного склада человек — не историк, не литератор, не богослов. Я — технар, моя профессия — это наблюдение, методика, высокоточная фотометрическая аппаратура. Но деваться было некуда, и я занялся Магницким, да так увлекся, что написал о нем целую книгу. Она принята издательством, поставлена на очередь, но пока до конца не доведена. В моей жизни многое изменилось, и работать над ней уже некогда. К счастью, я участвую в грантах и все свое время посвящаю астрономии. Но я благодарен судьбе, что мне довелось проделать эту работу. Я ею доволен. Я собрал очень много неизвестного материала, докопался до первоисточников, многое понял в истории России, и в ее настоящем.

— В своей работе вы руководствовались только историческими документами, или в вашей семье сохранились какие-то вещи, архивы, родовые предания?

— Документов не осталось еще и в связи с войной. Но родовое предание мы сохранили (более того, в семье хранится частица останков — рука Леонтия Магницкого, его чернильница и перо — все это передала потомкам одна верующая женщина, оказавшаяся свидетельницей разрушения могилы ученого при строительстве станции метро близ Сухаревой башни — ред.). В годы моего детства предание было единственным источником моих знаний о Магницком. Никакой особой литературы о нем не было, и все, что я знал о Леонтии Филипповиче, вытекало из рассказов отца. Мы даже не ведали, где он родился, и когда в 1960-е годы отправились на Селигер, там нам никто не сказал, что он родом из Осташкова. Памятник там ему поставили в 1969 году, но и об этом мы узнали значительно позже.

Святитель Нектарий, второй настоятель Нило-Столобенской пустыни, дед Магницкого. Его мощи обретенны братией монастыря в 2003 году.

— Кем был ваш отец?

— Он тоже был ученым. Доктор наук, профессор по агрохимии.

— А дед?

— Дед был священником, расстрелян в сталинские времена. И прадед — священник.

Вообще в сталинские и ленинские времена у меня четыре человека в семье были репрессированы. В частности, двое моих двоюродных дедов. Один из них имел десять человек детей, другой одиннадцать. И неразгибаемые руки, полные мозолей. Красные увидели, что у него крыша железом покрыта, вывели и расстреляли. Другой дед, по материнской линии, был член IV Государственной думы. Его имя Пустовойтов Иван Иванович. Он был крестьянином. По реформе Столыпина он взял землю за городом Энгельс в Саратовской области, где после революции немецкая республика была. Дед знал немецкий язык, выписывал журналы по агротехнике из Германии. И конечно, его тоже расстреляли. Отец, несмотря на это, не озлобился на советскую власть. В партию он никогда не вступал, но воевал и всегда ратовал за советский строй.

— Одним из горячих последователей Магницкого был Михайло Ломоносов. Леонтия Филипповича он считал своим первым учителем, а его учебник называл вратами своей учености. Биографии двух этих людей очень схожи. Каковы были их отношения?

— Когда в 1730 году Михайло Ломоносов пришел в Навигацкую школу, ему «науки показалось мало»: «Арифметику» Магницкого он знал почти наизусть! Поняв, что в школе Ломоносову делать нечего, Леонтий Филиппович, вероятно, предложил ему поступать в Славяно-греко-латинскую академию. Ломоносов хотел заниматься наукой, а наука-то вся была писана на

Монастырские первоисточники

В Ниловой пустыни помнят о роли, которую сыграл в жизни монастыря и общества образованнейший человек своего времени святитель Нектарий (Теляшин, 1589–1669), двоюродный дед Магницкого. Второй строитель обители не только возводил храмы, он стал собирателем крупнейшей библиотеки во всем Верхневолжье. Здесь черпал свои знания будущий педагог Магницкий. Самого святителя Нектария с десяти лет воспитывал в Ниловой пустыни основатель монастыря преподобный Герман Столобенский. Все эти люди духовно возрастали на месте подвигов преподобного Нила Столобенского, чудотворца.

В монастыре сегодня решено открыть Верхневолжский просветительский центр имени святого Архиепископа Нектария на родине Леонтия Магниц-

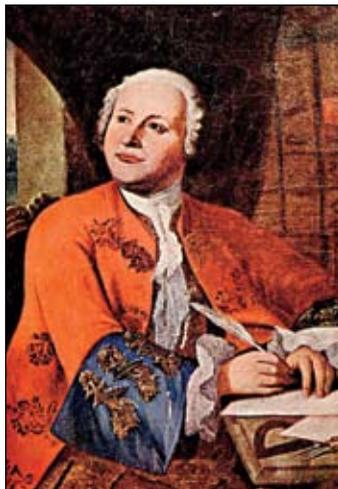
кого, выдающегося педагога и математика России. Его цель — проведение образовательных туров для школьников и студентов на Селигере. В 2010 году обитель примет участие в установлении нового памятника математике в Осташкове, изданию книги и фильма об ученом. Монастырь ходатайствует о присвоении имени Леонтия Филипповича Магницкого Тверскому государственному университету. Ответственный за мероприятия памяти Магницкого в Ниловой пустыни — инок Иоанн (Захаров), на фото он — рядом со стеллой в честь Магницкого в Осташкове. Предложения о благотворительной помощи по созданию памятника первому российскому математику можно высылать на электронный адрес baltrus@inbox.ru или сообщать по телефону: 8(961)160-15-42.

латыни, которую изучали как раз в академии! Вообще, я считаю, что, не будь Магницкого, Ломоносов не стал бы ученым. Ведь поначалу он мечтал быть священником. Ему отказали под предлогом того, что он не из священнического рода. Но у него дед по материнской линии был дьяконом, и при желании это нетрудно было доказать. Почему-то он не стал этого делать.

Сам Леонтий Филиппович, кстати, тоже готовил себя к духовной карьере. Он родился и вырос в Осташковской патриаршей слободе, и святитель Нектарий, настоятель Нило-Столобенской пустыни, бывший одно время архиепископом Сибирским и Тобольским, приходился ему двоюродным дедом. 15-летне-го Магницкого отправили с рыбным обозом в Иосифо-Волоколамский монастырь, а оттуда — в Симонов монастырь в Москве.

Судьбы обоих ученых действительно очень схожи. Ломоносов приехал в Москву с рыбным обозом, и точно так же примерно в 1685 году из рыбного селигерского края прибыл Магницкий. Ломоносов был чтецом в церкви, и Леонтий Филиппович прислуживал чтецом. Оба испытывали большую нужду. Достоверно известно, что Леонтий Филиппович жил у приятелей, переходя из дома в дом. Об этом царский прибыльщик Алексей Александрович Курбатов пишет Петру I, прося помочь молодому ученому. Также вспоминает о себе Ломоносов: «Находясь в нужде, науку я не бросил». Отец его был человеком большого достатка, но он порвал с сыном и лишил его всяческого довольства за то, что тот вышел из-под его воли. Василий Ломоносов хотел, чтобы сын пошел по торговой части, подыскал ему невесту из богатых, а Михайло Васильевич не послушался и пошел учиться. Больше они не виделись. Много лет спустя, когда Ломоносов вернулся из Германии, где он пробыл четыре года,

Вратами учености называл Михайло Ломоносов «Арифметику» Магницкого.

написав четыре докторских диссертации, в тонком сне ему было явлено тело отца на каком-то острове. Он передал это рыбакам, которые приехали в Санкт-Петербург. По возвращении, они отправились на место, которое Михайло Васильевич им описал, и действительно обнаружили там останки его отца.

Толчок карьере Ломоносова-ученого, несомненно, дал Леонтий Магницкий. Он его направил в Славяно-греко-латинскую академию, где тот получил все свои знания. Да, по ее окончании он учился в Германии и приехал оттуда уже профессором. Но, вернувшись, он сказал, что «науки как таковой в Германии не увидал».

— Наши сведения о Магницком касаются его научной и педагогической деятельности. Мы знаем, что в 1685 году он поступил в Славяно-греко-латинскую академию и учился там девять лет. Что в конце 1690-х он занимался репетиторством в семьях богатых людей. Что в 1701-м начал преподавать арифметику в Навигацкой школе в Москве и приступил к написанию своего знаменитого учебника, и что в 1739-м почил в возрасте 70 лет. Но нам практически ничего не известно о личной жизни Леонтия Филипповича. Был ли он женат? Сколько у него было детей? Как сложилась их судьба после его смерти?

— Леонтий Филиппович женился довольно рано, в пору своей великой бедности, когда у него еще не было своего дома. Жена его была из хорошего рода — дочь приказного дьяка Гаврилы Осиповича Окунькова. У нее было двое братьев. Как и отец, они служили подьячими в монастырском и сенатском приказах. Родом они были из Москвы, чиновники очень высокого уровня. Вскоре у Магницких родились дети — двое сыновей, Иван и Василий. Об Иване мы знаем, что два года, с 1727-го по

ФОТОБАНК ЛОРИ

Сын Иван — в память об отце

Сохранилась длинная и содержательная эпитафия, в которой Магницкого характеризует его сын Иван. Вот выдержка из нее:

«В вечную память христианину, благочестно, целомудренно, благоверно и добродетельно пожившему Леонтию Филипповичу Магницкому, первому в России математики учителю, здесь погребенному, мужу христианства истинного, веры в Бога притвердой, надежды на Бога несомненной, любви к Богу и ближнему нелицемерной, благочестия по закону ревностного жития чистого, смирения глубочайшего, великодушия постоянного, нрава тишайшего, разума зрелого, обхождения честного, праводушия любителью, в слугах государям своим и отечеству усерднейшему почителю, подчиненных отцу любезному, обид от неприятелей терпеливейшему, ко всем приятнейшему и всяких обид, страстей и злых дел всеми силами чуждающемуся, в наставлениях, в рассуждениях, совете друзей искуснейшему, правды как о духовных, так и гражданских делах опаснейшему хранителю, добродетельнейшего жития истинному подражателю, всех добродетелей собранию...»

1729-й, он учился в Славяно-греко-латинской академии, а потом в университете при Санкт-Петербургской Академии наук. В итоге он стал переводчиком и преподавал в Морской академии, возникшей после раздела Навигацкой школы в 1715 году. О дочерях Леонтия Филипповича нигде не упоминается, и нам о них ничего неизвестно.

— **Случалось ли вам в ходе ваших исследований сделать какие-то открытия, узнать о Магницком что-то, что до сих пор не было известно?**

— Таких открытий набралось немало, что немудрено, так как до меня никто Магницким особенно не занимался. Так, до последнего времени считалось, что у Леонтия Филипповича был только сын Иван, и лишь совершенно случайно я узнал, что сыновей у него было двое.

У нас с главным редактором моей книги зашел спор о Славяно-греко-латинской академии. Он посоветовал мне одну книгу. Я ее прочитал, через нее вышел на другую и в ней совершенно неожиданно наткнулся на упоминание о Василии Магницком, ученике немецкой школы. Я стал искать другие упоминания о нем, нашел их, и так выяснилось, что у Леонтия Филипповича был еще и второй сын, Василий. Кроме того, в своей книге я уточняю дату начала написания «Арифметики». Вы говорите, что это 1701 год, и так написано во всех официальных источниках о Магницком. Но писалась она уже в конце 1700 года. Это следует из того, что в самом начале 1701-го Магницкий и Киприанов (соратник Магницкого, которого сам Леонтий Филиппович испросил себе в помощники у Петра) уже получают оплату за эту работу. Другое мое открытие, которым я горжусь, — это доказательство того, что Леонтий Филиппович окончил Славяно-греко-латинскую академию. Традиционно считалось, что достоверных данных об этом не существует. Я в своей книге доказываю, что это именно так, и привожу несколько фактов. В частности, тот, что, когда академия открылась в 1685 году, в ней состояли 40 человек «подлого сословия». Именно к такому сословию принадлежал и Магницкий, и Карион Истоминон. Это был личный секретарь двух патриархов, придворный поэт, иеромонах, входящий в ближнее окружение царицы Софьи Алексеевны. Именно он был тем человеком, который предложил ей создать храм науки, свободной от религиозной идеологии (притом, что сам он был священнослужителем!). И что примечательно, Софья прислушалась к этому совету. Именно при ней в 1685 году была учреждена Славяно-греко-латинская академия.

— **Истоминон знал Магницкого лично?**

— Я считаю, что он был наставником Леонтия Филипповича. Разница в возрасте у них — 20 лет. Впоследствии они вместе участвовали в процессе о ереси Тверитинова. Карион Истоминон выступал на стороне Магницкого. Высочайший сенатский суд по этому делу проходил в 1715 году. Петр оказывал давление. Те, кто противился этой ереси, были арестованы, и в том числе Магницкий.

До нас дошла записка Леонтия Филипповича о деле Тверитинова в 100 страниц. Предполагается, что документ адресован митрополиту Новгородскому. Он был

РИА-НОВОСТИ

В 1701 году в Сухаревской башне в Москве была учреждена Навигацкая школа, ставшая в России колыбелью высшего европейского образования.

единственным, кто мог соответствовать Леонтию Филипповичу по уровню образования и ораторскому искусству.

— **Будучи соратником Петра, Леонтий Филиппович не во всем поддерживал его реформы. В чем состояли расхождения?**

— Отношение к Петру вообще неоднозначное. Есть категория людей, которые считают, что это антихрист, другие видят в нем светлый образ. Верующие говорят: «Не трогай, он царь, помазанник Божий». Также и Леонтий Филиппович воспринимал Петра двояко. В начале реформ, когда противодействие им оказывалось сильнее, он был на стороне царя, но когда тот приступил к церковной реформе, он выступил против. Петр совершенно не понимал устройства Церкви и превратил ее в министерство. Он заменил патриарха обер-прокурором, а себя назначил главой церкви.

Что из этого получилось? После него во главе церкви встали женщины, которые по рождению даже не были православными! Он залез в каноническую область церкви и потоптался там, как слон. Не случайно многие историки считают 1917 год прямым следствием петровских реформ! Сергей Юрьевич Витте в докладе главам правительства в 1905 году две главы своей речи посвящает разрушительным действиям петровских реформ. Всему этому и противился Магницкий. Вообще, современники Петра I по большей части ненавидели царя-реформатора, иногда справедливо, иногда не за дело. Вот, если нас сейчас всех заставить ходить с голыми пупками, в невыносимой одежде, нам это не понравится. Так же рассуждали и в пору правления Петра. В немецкой одежде, с бритыми лицами изображали бесов на иконах. Петр I, не разобравшись, одел свое окружение скomorохами.

В то же время Магницкий не мог не приветствовать реформы образования, которые Петр проводил начиная с последних лет XVII века. Определенные действия в этом направлении предпринимались еще при Алексее Михайловиче, и даже при Иванах. Но до Петра развитие науки в России складывалось естественным образом, эволюционным. Он придал ему характер революции.

Учредив в 1701 году Навигацкую школу в Сухаревской башне в Москве, Петр создал первое государственное учебное заведение, колыбель нашего образования. Я считаю, что башню эту надо обязательно восстановить, как памятник нашему российскому образованию. Конечно, Славяно-греко-латинская академия продолжала выпускать образованнейших людей, но именно Навигацкая школа стала началом нового, европейского, пути России.

— **Высшей точкой противостояния Петра и Магницкого стало дело о ереси лекаря Тверитинова. Чем кончился суд над Магницким? Ему удалось оправдаться?**

— Рассмотрение дела было поручено другу Магницкого, архимандриту Феодосию Яновскому, бывшему фактическим главой церкви. И вот Феодосий стал жаловаться: «Старинный мой друг Магницкий меня не замечает и благословения не требует».

— **Почему Леонтий Филиппович так поступил?**

— Потому что оказался по другую сторону борьбы против протестантской ереси. Феодосий Яновский

принял на себя роль церковного слуги Петра I. Он исполнял его поручения. Магницкому это претило. Собор во главе с митрополитом Рязанским и Муромским Стефаном Яворским собрал свидетельства против Дмитрия Тверитинова и отлучил от церкви Феодосия Яновского. И тогда Леонтий Филиппович также отказался его признавать. Такова была его позиция по вопросу о православной церкви.

— **В чем состояла ересь Тверитинова?**

— По сути, это было повторение протестантской доктрины, обычным для эпохи Петра обезьянничаньем. В основе ее лежали те же догматы, так же отрицались иконы. Сам Петр не признавал и отрицал все русское. Тверитинов понял его интерес. Он учился у немецких лекарей, они его и науськали. Он потом сам об этом сказал. Признание это есть в судебном деле. Сенат дважды собирался. Сам Петр не присутствовал — он был в Петербурге. Но присутствовали Шереметев, Голицын, Апраксин, Брюс. Всех знакомили с церковными делами. Все должны были участвовать. Суд длился несколько месяцев. В это время глумления над церковью, уличные шествия и всепьянейшие соборы достигли своего апогея. Первая сатанинская месса была устроена Петром I 15 января 1715 года, накануне сенатского суда. Это когда венчали Никиту Зотова во время так называемой Патриаршей свадьбы. Народ вопил: «Патриарх женится!». Произошло страшное глумление над церковными обычаями и над титулом Патриарха. Престарелого Никиту Зотова с «невестой» положили в кибитку, в ней провертели дырки, можно было заглядывать. Сын его, Конон Зотов, писал тогда Петру, чтобы отца таким унижениям не подвергали. Самого Конона Петр очень уважал. Тот бывал за границей, закончил Навигацкую школу, был одним из самых способных ее учеников. Но на письмо Зотова-младшего царь никак не отреагировал и свадьбу не отменил. Пили из церковных сосудов, творили немыслимые бесчинства, глумились над священными символами.

Но в конце концов Магницкого оправдали.

— **Вы сказали, что ваша книга о Леонтии Магницком практически написана. Когда она будет издана?**

— Книга действительно готова, и теперь дело за немногим — подвергнуть ее окончательной редакции. Но на это у меня не хватает времени. Все съедает наука — наблюдения, анализ, расчеты. Последние три месяца я провел на Памире, в обсерватории в Узбекистане, с которой я сотрудничаю с давних пор, и в ближайшие месяцы займусь обработкой этих наблюдений. Вместе с тем книга уже стоит в плане издательства, и я надеюсь, что в этом году она все-таки выйдет.

— **Из вашей книги следует, что Церковь, церковная ученость, были главным источником образования накануне петровских реформ. Впоследствии эту роль Церковь постепенно утрачивает.**

— Это естественно. Образование должно было отделиться от Церкви. И вместе с тем даже в советское время мой дед, священник, обучал детей.

До Петра I развитие науки в России складывалось естественным образом, эволюционным. Царь придал ему характер революции.

И мой отец у него учился. Советское кино было православным. Конечно, людей хотели от заповедей Божьих как можно дальше оттеснить. Но тогда это не прошло — народ в нравственном отношении оставался на высоте. Кто войну-то выиграл? Люди церковные. Все были верующими, включая Жукова.

А что касается современной школы, то с ней все ясно: «Вторую мировую войну выиграла американцы» и прочее. У нас историю целенаправленно уничтожают.

— **Такое отношение к истории — знак времени, или в России так было всегда: каждое следующее поколение отрицало предыдущее?**

— Нет, в России так не было. Это — всего лишь обезьянничанье по отношению к чужим культурам, которое, кстати, началось при Петре I. Да, надо брать хорошее, но не пьянство, распутство, табак. Говорят, что Россию умом не понять. Правильно! Вот нынешнюю можно понять, а ту нельзя. Почему? А потому что в России люди жили по совести. Что такое совесть? Это голос Божий. А они в Европе своей цивилизованной, лакированной, живут по разуму, и им этим их лакированным цивилизованным умом Россию действительно не понять.

Нашу страну называют Святая Русь. Чем она святая? Народом что ли? Но народ народу рознь. Тот, который выиграл войну, святым был, а сейчас...

Святой Русь стала благодаря своим святым. Наши святые задавали ту планку, тот идеал, к которому следовало стремиться. Наша история была историей Церкви, и с ней связана наша культура. Покровитель Леонтия Филипповича Алексея Александрович Курбатов писал: «Защищайте Родину, но мать — церковь». Суворовские чудо-богатыри говорили: «Что мы, Катьку что ли защищаем? Отчизну защищаем и мать-Церковь». 🟡

Грани таланта Леонтия Магницкого:

- человек энциклопедических знаний, самородок, «предтеча» Михаила Ломоносова;
- выдающийся математик и первый русский учитель математики, по словам современников, «первый российский академик арифметик и геометр»;
- педагог-методист, создатель и автор первого печатного учебника-энциклопедии арифметики (с разделами логистики и политики);
- старший учитель и завуч первого отечественного высшего учебного заведения «Математических и навигацких наук школы» для одаренных детей России, национальной элиты того времени;
- сподвижник Петра Великого в деле укрепления обороноспособности страны, по заданию которого руководил в 1707 году инженерно-строительными работами по укреплению вала с орудиями (больверков) и рвов на подступах к городам Твери и Великие Луки;
- поэт, автор поэмы «Страшный Суд»;
- богослов и политик, государственный и общественный деятель, выступавший в Сенате с продолжительной речью за единство Церкви и с критикой политики государства в отношении Русской Православной Церкви (содержание речи сохранилось и представляет большой научный интерес), вел борьбу с еретиком Дмитрием Тверитиновым.